

Серия «Психология»
2022. Т. 41. С. 86–96
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 159.9.075

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.86>

Отношение ко времени юношей и девушек с разным уровнем оптимизма

О. П. Цариценцева*

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Аннотация. Осмысливаются результаты эмпирического исследования отношения юношей и девушек к разным временным периодам их жизни в контексте диспозиционного оптимизма. Описывается категория «отношение ко времени» в рамках психологических исследований. Отношение ко времени рассматривается как процесс и результат осмысления личностью своей жизни, включая события прошлого, настоящего и возможного будущего, а также взаимосвязь между ними. Делается предположение, что оптимизм, являясь стабильной личностной характеристикой, отражает позитивные ожидания личности относительно будущего. Результаты эмпирического исследования показали, что отношение к настоящему и будущему у юношей и девушек с разным уровнем оптимизма отличается; оптимисты имеют более согласованные результаты по всем факторам, входящим в структуру отношения к настоящему и будущему времени, в отличие от пессимистов.

Ключевые слова: отношение ко времени, отношение к прошлому, отношение к настоящему, отношение к будущему, активность времени, эмоциональная окраска времени, величина времени, структура времени, ощущаемость времени, оптимизм, пессимизм.

Для цитирования: Цариценцева О. П. Отношение ко времени юношей и девушек с разным уровнем оптимизма // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 41. С. 86–96. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.86>

Original article

The Attitude to Time of Young Boys and Girls with Different Levels of Optimism

О. P. Tsaritsentseva*

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Abstract. The article considers the results of the empirical study of young boys' and girls' attitude to various time periods of their lives in the context of dispositional optimism. The category "attitude to time" has been described. The attitude to time is viewed as a process and result of comprehension of his or her life by a personality, including the events of yesterday, today, and possible tomorrow, as well as interrelations among them. The author suggests that optimism, being a stable personality trait, reflects positive expectations of a personality about the future. The empirical study has found that the attitude young boys and girls have towards the future varies depending on the level of optimism. Optimists tend to have more coherent results on all factors comprising the structure of the attitude to the present and future compared to pessimists.

© Цариценцева О. П., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article

Keywords: attitude to time, attitude to the past, attitude to the present, attitude to the future, activity of time, sentiment of time, quantity of time, structure of time, perception of time, optimism, pessimism.

For citation: Tsaritsentseva O.P. The Attitude to Time of Young Boys and Girls with Different Levels of Optimism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 41, pp. 86-96. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.86> (in Russian)

Введение

На современном этапе развития нашего общества мы являемся свидетелями кардинальных трансформаций во всех сферах жизни (экономической, политической, социальной, духовной): реформируется образование, развиваются цифровые технологии, влияющие на сферу социальных отношений, изменяется рынок труда. Подобные трансформации ведут к пересмотру отношения к различным сферам жизни и к внутренней переориентации личности. Под влиянием пандемии, коснувшейся нас в 2019 г., продолжает меняться стиль и образ жизни современного человека и пр.

Соотнося процессы трансформации с категорией времени, мы можем отметить, что, как правило, прошлое рассматривается как источник опыта и навыков, опора для настоящего; настоящее – как трамплин в будущее и будущее – как проект самореализации [Кравцова, Дубовицкая, Абдуллин, 2020; Курденко, Кошенова, 2019]. Однако, находясь в ситуации неопределенности и условиях перманентных изменений, человек вынужден переосмысливать прошлое, гибко лавировать в настоящем и переориентироваться в будущем. Таким образом, отношение личности ко времени своей жизни находится под влиянием процессов, происходящих в обществе, культуре на данном этапе ее жизнедеятельности.

Осмысление отношения ко времени приобретает особое значение в юношеском возрасте. На данном возрастном этапе обращенность в будущее становится основной направленностью личности, жизненные и профессиональные планы выходят далеко за пределы актуальной ситуации жизнедеятельности, регулируя поведение в настоящем, преодолевая ситуативность реагирования, определяя тактики и стратегии юношей и девушек. Временная перспектива приобретает более оформленный характер, а настоящее и прошлое служат источником опыта и опорой для построения будущего. Мы можем отметить, что неопределенность ситуации, отсутствие «прозрачных» путей – это те условия, в которых осуществляются процессы самоопределения и целеобразования, планирования, актуальные для юношества [Курденко, Кошенова, 2019, с. 50]. Следовательно, именно от личностных характеристик (жизнестойкость, стрессоустойчивость, самоэффективность и др.) будет зависеть успешность обозначенных процессов, среди которых оптимизм, по нашему мнению, имеет первостепенное значение. Именно оптимизм отражает обобщенные позитивные ожидания относительно будущего, определяя, вероятно, поведение в настоящем.

Наше исследование опирается на следующие теоретические положения. Психологическое время личности – это время, которое существует во внутренней системе отсчета, не всегда и не обязательно соотносится с фактическим временем бытия личности. То есть это время, определяемое свойствами и состояниями личности, в котором функционируют психические процессы,

зависящее от событийной наполненности жизни личности и ценностного осмысления объективных временных отношений между событиями жизни. Психологическое время находится под влиянием индивидуально-типологических особенностей личности и различается у разных людей.

Отношение ко времени мы определяем как целостную систему индивидуального восприятия, переживания, осмысления и организации субъектом времени, выражающую его личный временной опыт и внутренне определяющую его поведение и действия [Розенова, 2004; Болотова, 2006; Михальский, 2016; Нестерова, 2019]. По аналогии с модусами времени – прошлым, настоящим и будущим – мы рассматриваем отношение ко времени через отношение к прошлому, отношение к настоящему и отношение к будущему.

По части содержания можно отметить, что отношение ко времени раскрывается через семантические единицы, к которым обращается человек, описывая прошлое, настоящее, будущее. Очевидно, что не существует единого способа отношения ко времени, сам человек устанавливает рамки и координаты времени. Следовательно, человек может быть ориентирован в большей степени как на прошлое, так и на настоящее и на будущее – именно в этих векторах принято описывать категорию времени [Бредун, Краснорядцева, Щеглова, 2018]. Другими словами, психологическое время выступает как основа субъективной реальности, а само отношение ко времени и разным периодам жизни характеризуется неравномерностью [Посохова, 2009]. Отношение к модусам времени (прошлому, настоящему, будущему) можно описать через факторы активности времени, эмоциональной окраски, величины, структуры и ощущаемости времени, которые позволяют осуществить дифференцированную оценку субъективного восприятия времени, а следовательно, и системы отношений личности [Вассерман, Трифонова, Червинская, 2009].

Таким образом, отношение ко времени определяется социокультурными и личностными детерминантами (А. К. Болотова, Т. Н. Ерофеева, В. Ю. Шехвахова, А. С. Шумилова). Отношение ко времени проявляется в деятельности личности, влияя на образ жизни, задавая жизненную стратегию [Феномен временной перспективы ... , 2007].

Одной из важнейших детерминант отношения ко времени является оптимизм [Сычев, 2008; Цариценцева, Липская, 2019; Черемискина, 2021]. Оптимизм мы понимаем как личностную черту, отражающую позитивные ожидания субъекта относительно будущего [Гордеева, Сычев, Осин, 2010]. В процессе жизнедеятельности, сталкиваясь с трудностями, оптимисты склонны к более конструктивным способам совладания и поведенческого реагирования, чем пессимисты [Гордеева, Осин, Сычев, 2021, с. 44]. Согласно представлениям об оптимизме, человек будет прилагать усилия, стремиться к достижению намеченных целей, пока ожидания успешного результата будет благоприятно. Если же человек начинает сомневаться в благоприятном исходе, то, вероятно, он и оставит попытки достижения намеченного, тем более если это достижение связано с преодолением препятствий и напряжением воли. Интересным для нас является предположение о том, что оптимисты зачастую

осмысливают неудачи как временные, случайные, в то время как пессимистический настрой проявляется в склонности обобщать неудачи. В исследовании С. Т. Посоховой [2009] отмечается, что оптимисты ориентированы на будущее, они стремятся к позитивной трансформации своего будущего, к успешной реализации себя в деятельности, в отличие от тех, чей уровень оптимизма низок. Для пессимистов большей ценностью обладает настоящее, они ориентированы на текущий момент. Опираясь на обозначенные исследования, мы можем отметить, что диспозиционный оптимизм проявляется в отношении ко времени, формируя временные предпочтения, влияя на эмоциональную окраску различных периодов и временную ориентацию личности. На этапе юности одной из центральных линий развития выступает профессиональное обучение, овладение профессией – те процессы, которые связаны с планированием будущего и поведением в настоящем. Следовательно, отношение ко времени юношей и девушек является одним из значимых факторов, определяющих траекторию этого пути, влияющих на специфику обозначенных процессов (Ю. П. Деревянко, Е. В. Зыков, Г. В. Бубнова) [Забелина, 2018; Забелина, 2020; Духновский, Забелина, 2021; Нестик, 2015; Остапнеко, 2010].

Организация и методы исследования

Цель нашего исследования можно сформулировать следующим образом: провести сравнительный анализ отношения ко времени юношей и девушек с разным уровнем оптимизма, описав особенности этого отношения. Объектом исследования является отношение ко времени. Предмет исследования мы обозначили как особенности структуры и содержания отношения ко времени юношей и девушек с разным уровнем оптимизма. Мы предполагаем, что отношение ко времени у юношей и девушек с повышенным оптимизмом и пониженным оптимизмом будет отличаться по содержанию и эмоциональной окраске.

Для достижения цели были использованы следующие методы: эмпирические (семантический дифференциал времени Л. И. Вассермана, тест диспозиционного оптимизма в адаптации Г. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина); статистические методы (непараметрический критерий Манна – Уитни).

Семантический дифференциал времени позволяет определить отношение личности к своему времени, отношение к прошлому, настоящему и будущему, которое является преимущественно малоосознаваемым [Вассерман, Трифонова, Червинская, 2009]. Тест диспозиционного оптимизма помогает изучить выраженность диспозиционного оптимизма как личностной черты, описывающей генерализованные ожидания относительно будущего [Гордеева, Сычев, Осин, 2017; Гордеева, Осин, Сычев, 2021; Крюкова, Замышляева, 2007].

В исследовании приняли участие 126 студентов ФГБОУ ВО «ОГПУ» в возрасте от 18 до 21 года, из них 55 юношей и 71 девушка.

Результаты исследования и их обсуждение

Для достижения цели нашего исследования и в соответствии с обозначенным предметом мы изучили отношение ко времени, включающее отношение к прошлому, настоящему и будущему, разделив результаты на две подгруппы в зависимости от уровня диспозиционного оптимизма, который продемонстрировали опрошенные юноши и девушки. Рассмотрим подробнее результаты, полученные в каждой группе и характеризующие отношение к разным временным периодам. На первом этапе осмысления полученных результатов мы сравнили отношение к настоящему в обеих группах (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к настоящему юношей и девушек с разным уровнем оптимизма

Факторы	Опрошенные с повышенным уровнем оптимизма			Опрошенные с пониженным уровнем оптимизма			U-критерий Манна – Уитни
	M	σ	Уровень	M	σ	Уровень	
Активность времени	5,5	3,7	повышенный	5,3	5,2	повышенный	338
Эмоциональная окраска времени	8,6	4,7	существенно повышенный	2,6	7,3	повышенный	184 ($p \leq 0,01$)
Величина времени	6,2	4,6	повышенный	4,6	8,4	повышенный	305
Структура времени	6,6	5,4	существенно повышенный	2,9	5,7	повышенный	230 ($p \leq 0,05$)
Ощущаемость времени	6,8	4,8	повышенный	2,8	5,3	пониженный	211 ($p \leq 0,01$)
Средняя оценка настоящего	6,6	2,7	повышенный	3,5	4,7	повышенный	228 ($p \leq 0,05$)

Отношение к настоящему более позитивно в группе опрошенных с повышенным уровнем оптимизма, а также в этой группе наблюдается меньший разброс данных относительно среднего. Статистически значимые различия фиксируются по большинству факторов времени. В группе опрошенных с пониженным уровнем оптимизма отмечаются и сниженные значения по факторам, описывающим отношение к настоящему времени, в то время как в первой группе нет ни одного фактора, результаты которого относятся к пониженному уровню. Средняя оценка настоящего значимо отличается в группах юношей и девушек с разным уровнем оптимизма. Оптимисты в большей степени удовлетворены своим настоящим, а в структуре переживаний преобладают позитивные эмоции и чувства (эмоциональная окраска настоящего). Настоящее им кажется ясным и упорядоченным, есть ощущение подконтрольности событий (структура времени). Особенно заметные различия наблюдаются по фактору «ощутимость времени». Если для юношей и девушек с повышенным оптимизмом характерным является вовлеченность в актуальные события (эмоциональная и когнитивная), они воспринимают жизненные события как лично значимые, ощущают себя авторами своей жизни, влияющими на то, что с ними происходит, то в группе юношей и девушек со сниженным оптимизмом, наоборот, связь с действительностью снижена, утрачивается личностная значимость происходящего. Данная позиция может проявляться в

преобладающей роли наблюдателя за собственной жизнью, некоторой доли безучастности, недостаточной эмоциональной чуткости к происходящему.

На следующем этапе нашего анализа эмпирических данных мы обратились к сравнению отношения к прошлому юношей и девушек с разным уровнем оптимизма (табл. 2). Следует отметить, что мы не ожидали увидеть здесь существенных отличий, так как оптимизм, по результатам теоретического анализа, в большей степени влияет на будущее, а не на прошлое. Однако важно подчеркнуть и то, что, согласно научным изысканиям по проблеме психологического времени, мы можем по-разному воспринимать свое прошлое и отвечать на вопрос о том, что есть прошлое. Для кого-то к прошлому будут относиться события, которые случились вчера, а для кого-то критерием, позволяющим отнести событие к прошлому, будет потеря его актуальности для текущего момента, т. е. своего рода завершенность. Например, поступление в вуз может быть для одного третьекурсника прошлым, а для другого – настоящим, так как он еще продолжает учиться и не завершил этой задачи. Именно эти рассуждения позволили нам уделить внимание сравнению результатов отношения ко времени в группах юношей и девушек с разным уровнем оптимизма.

Таблица 2

Отношение к прошлому у юношей и девушек с разным уровнем оптимизма

Факторы	Опрошенные с повышенным уровнем оптимизма			Опрошенные с пониженным уровнем оптимизма			U-критерий Манна – Уитни
	M	σ	Уровень	M	σ	Уровень	
Активность времени	3,6	5,5	пониженный	5,0	6,1	повышенный	427
Эмоциональная окраска времени	5,0	7,15	повышенный	4,7	5,1	повышенный	333
Величина времени	5,8	5,6	повышенный	3,6	6,4	повышенный	293
Структура времени	3,0	6,2	повышенный	0,7	5,3	повышенный	274
Ощущаемость времени	2,0	5,7	повышенный	2,1	3,4	повышенный	349
Средняя оценка прошлого	3,9	4,3	повышенный	3,1	3,7	повышенный	336

Интересным является тот факт, что в отношении к прошлому мы не обнаружили статистически значимых различий. Можно сказать, что различия визуально фиксируются, но не достигают статистической значимости. Вероятно, полученный результат можно связать с тем, что оптимизм описывается прежде всего как личностная черта, в которой находят отражение позитивные ожидания, связанные с будущим, или стремление верить в хорошее будущее, наполненное в большей степени положительными событиями. Но нельзя не отметить, что в группе оптимистов наблюдается сниженный уровень по фактору «активность времени», в отличие от группы опрошенных со сниженным оптимизмом. На наш взгляд, полученный результат обусловлен тем, что у юношей и девушек первой группы формируется преимущественная ориентация на настоящее и будущее, а у опрошенных второй группы прошлое продолжает быть энергетически наполненным и, вероятно, вызывающим эмоциональное напряжение.

Завершающим этапом нашего эмпирического исследования стало сравнение результатов отношения к будущему у юношей и девушек с повышенным и пониженным оптимизмом (табл. 3). Именно по этой временной ориентации мы предполагали обнаружить наибольшие расхождения.

Таблица 3

Отношение к будущему юношей и девушек с разным уровнем оптимизма

Факторы	Опрошенные с повышенным уровнем оптимизма			Опрошенные с пониженным уровнем оптимизма			U-критерий Манна – Уитни
	M	σ	Уровень	M	σ	Уровень	
Активность времени	5,6	4,1	повышенный	3,5	4,6	пониженный	250 ($p \leq 0,05$)
Эмоциональная окраска времени	10,5	4,8	существенно повышенный	7,8	5,1	повышенный	228 ($p \leq 0,05$)
Величина времени	10,7	4,1	существенно повышенный	9,2	5,3	повышенный	224 ($p \leq 0,01$)
Структура времени	7,9	4,7	существенно повышенный	5,4	5,3	повышенный	271
Ощущаемость времени	6,0	6,1	повышенный	3,5	6,3	пониженный	243 ($p \leq 0,05$)
Средняя оценка будущего	8,0	3,0	повышенный	5,8	4,1	повышенный	238 ($p \leq 0,05$)

Первое, что можно заметить, – у оптимистов средние значения практически по всем факторам попадают в зону повышенного и существенно повышенного уровней, в отличие от результатов опрошенных юношей и девушек с пониженным оптимизмом. Средняя оценка будущего времени выше у оптимистов, кроме того, у них же наблюдается выраженная энергетическая наполненность этого периода времени, яркость переживаний, ощущение наполненности событиями и впечатлениями, в то время как юношам и девушкам со сниженным оптимизмом будущее не представляется активным и энергетически заряженным (активность времени). Кроме того, будущее для опрошенных первой группы выглядит более оптимистичным, наполненным положительными эмоциями и переживаниями (эмоциональная окраска времени); оно наполняется смыслом и, по субъективным ощущениям, открывает пространство для самореализации, широкой жизненной перспективы (величина времени); юноши и девушки переживают также и личностную значимость будущего, обладая повышенным оптимизмом. Наибольшие расхождения отмечены по фактору активности времени и ощущаемости будущего, т. е. будущее для оптимистов более реально и понимаемо, чем для пессимистов. Вероятно, оптимисты с большей готовностью ставят цели, планируют, имея позитивный настрой, в отличие от пессимистов.

Выводы

Таким образом, на основании полученных результатов мы можем сделать вывод, что отношение к настоящему и будущему у юношей и девушек с разным уровнем оптимизма отличается. Именно по обозначенным временным ориентациям обнаружены значимые различия. Отношение к прошлому в

группах опрошенных с разным уровнем оптимизма не имеет значимых различий. Полученные результаты соотносятся с возрастными особенностями юношей и девушек, которые проявляются в направленности на будущее, где мы и отметили большее количество различий [Духновский, Мищенко, 2021; Ильных, Мельникова, 2021; Канавина, 2017]. Оптимисты более активны в настоящем и позитивнее смотрят в будущее, верят в свои силы, возможности реализовать намеченное в отличие от пессимистов.

Отношение к настоящему у оптимистов структурировано, ощущаемо, что проявляется в ясности и упорядоченности настоящего. Оно приобретает характеристики прогнозируемости, формируя переживание подконтрольности событий, понятности побуждений и эмоциональных реакций юношей и девушек. Оптимизм проявляется и в формировании отношения к будущему, делая его более ощущаемым, активным, что находит свое отражение в вовлеченности юношей и девушек в будущие события и обретение авторства. Будущее оптимистов наполняется личностным смыслом, вызывая позитивные переживания, переживание внутренней свободы в организации своего поведения и деятельности, влияя на формирование широкой жизненной перспективы для самореализации.

Выводы позволяют нам по-новому посмотреть на психолого-педагогическое сопровождение юности по вопросам планирования своего будущего и своей карьеры. Нам представляется важным включать в программы сопровождения мероприятия, имеющие своей целью развитие оптимизма, который, как показало наше исследование, тесно связан с отношением ко времени, особенно проявляется в отношении к настоящему и будущему. «Очень важным для психологической практики является почти общепризнанный среди зарубежных психологов тезис о том, что пессимизм может быть преодолен, а оптимизм может быть усилен путем специальных психологических техник» [Цариценцева, Липская, 2019, с. 40].

Список литературы

- Болотова А. А.* Психология организации времени. М. : Аспект Пресс, 2006. 254 с.
- Бредун Е. В., Краснорядцева О. М., Щеглова Э. А.* Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронологической жизни человека // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 32–45.
- Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р.* Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб. : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2009. 44 с.
- Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н.* Оптимистический атрибутивный стиль и диспозиционный оптимизм: эмпирическая проверка сходства и различия двух конструктов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 14(4). С. 756–765.
- Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Сычев О. А.* Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 1. С. 34–55.
- Духновский С. В., Мищенко В. А.* Оптимизм: ресурс и девиация личности // Вестник Калужского университета. 2021. Т. 4, № 2. С. 128–135.
- Духновский С. В., Забелина Е. В.* Особенности отношения к времени у выпускников вузов с разным уровнем субъективного благополучия и оптимизма // Вестник КемГУ. 2021. № 3 (87). С. 673–681.

Забелина Е. В. Время в восприятии современной молодежи: отражение культуры постмодернизма // Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 17–23.

Забелина Е. В. Психологическое время личности и жизненные ценности студенческой молодежи в глобальном обществе (на материале Японии и России) // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 4 (32). С. 180–186.

Ильиных С. А., Мельникова А. С. Социальный оптимизм и социальная активность молодежи: точки пересечения // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 40–45.

Канавина С. С. Исследование временной перспективы современной молодежи // Психология в экономике и управлении. 2017. № 2. С. 74–81.

Кравцова Я. В., Дубовицкая Т. Д., Абдуллин А. Г. Психологическое время и самооффективность личности // Психология. Психофизиология. 2020. № 3. С. 17–23.

Крюкова Т. Л., Замышляева М. С. Адаптация методики измерения диспозиционного оптимизма/пессимизма // Психологическое исследование: теория, методология, практика : материалы II Сиб. психол. форума. Томск, 30 нояб. – 1 дек. 2007 г.). Томск, 2007. С. 548–552.

Курденко А. Н., Кошенова М. И. Временная «Картина мира» студентов, склонных к академической прокрастинации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 3. С. 86–98.

Михальский А. В. Психология времени (хронопсихология). М. : МПГУ, 2016. 72 с.

Нестерова С. Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время» // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 159–169.

Нестик Т. А. Групповое отношение к времени как социально-психологический феномен // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2015. Т. 14. С. 10-30.

Остапенко А. А. Хронотоп как перекресток прошлого и будущего, настоящего и... «по-нарошечного» // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6, № 1. С. 2–6.

Посохова С. Т. Оптимизм: психологическое содержание и личный смысл // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 1. С. 5–16.

Розенова М. И. Практическая психология времени монография. М. : ИПК МГУП. 2004. 86 с.

Сычев О. А. Психология оптимизма : учеб.-метод. пособие к спецкурсу. Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. 69 с.

Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ЗТРИ) / А. Сырцова, О. В. Митина, Д. Бойд, И. С. Давыдова, Ф. Д. Зимбардо, Т. Л. Непряхо, Е. А. Никитина, Н. С. Семенова, Н. Фёлен, В. А. Ясная // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 4. С. 19–31. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030403>

Цариценцева О. П., Липская Т. А. Структурно-содержательные особенности отношения ко времени студентов с разным уровнем оптимизма // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 6(28). С. 191–200.

Черемискина И. И. Оптимизм и активность как ресурсы нормализации психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции: Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. № 3. С. 197–206.

References

Bolotova A.A. *Psixologiya organizacii vremeni* [Psychology of time management]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2006, 254 p. (in Russian)

Bredun E.V., Krasnoryadceva O.M., Shheglova E.A. Tipologicheskie osobennosti sub`ektivnogo vospriyatiya vremeni v kontekste xronotopicheskoy zhizni cheloveka [Typological features of subjective perception of time in the context of human chronotopic life]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian journal of psychology], 2018, no. 68, pp. 32-45. (in Russian)

Vasserman L.I., Trifonova E.A., Chervinskaya K. R. *Semanticheskij differencial vremeni: e`kspertnaya psixodiagnosticheskaya sistema v medicinskoj psixologii* [Semantic time differential: an expert psychodiagnostic system in medical psychology]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskij

nauchno-issledovatel'skij psixonevrologicheskij institute im. V.M. Bextereva Publ., 2009, 44 p. (in Russian)

Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Optimisticheskij atributivny'j stil' i dispozicionny'j optimizm: e'mpiricheskaya proverka sxodstva i razlichiya dvux konstruktov [Optimistic attributive style and dispositional optimism: an empirical test of the similarity and difference between the two constructs]. *Psixologiya. Zhurnal Vy'sshej shkoly' e'konomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2017, no. 14, pp. 756-765. (in Russian)

Gordeeva T.O., Osin E.N., Sychev O.A. Diagnostika dispozicionnogo optimizma, validnost' i nadezhnost' oprosnika TDO-P [Diagnosis of disposition optimism, validity and reliability of the TDO-P questionnaire]. *Psixologiya. Zhurnal Vy'sshej shkoly' e'konomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 18, no. 1, pp. 34-55. (in Russian)

Duhnovskij S.V., Mishchenko V.A. Optimizm: resurs i deviaciya lichnosti [Optimism: resource and personality deviation]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Published by Kaluga State University], 2021, vol. 4, no. 2, pp. 128-135. (in Russian)

Duhnovskij S.V., Zabelina E.V. Osobennosti otnosheniya k vremeni u vy'pusknikov vuzov s razny'm urovnem sub'ektivnogo blagopoluchiya i optimizma [Features of attitude to time among university graduates with different levels of subjective well-being and optimism]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 2021, vol. 3, no. 87, pp. 673-681. (in Russian)

Zabelina E.V. Vremya v vospriyatii sovremennoj molodezhi: otrazhenie kul'tury' postmodernizma [Time in the perception of modern youth: a reflection of postmodernism culture]. *Gumanitarny'e nauki* [The Humanities (Yalta)], 2018, no. 4, pp. 17-23. (in Russian)

Zabelina E.V. Psixologicheskoe vremya lichnosti i zhiznennye cennosti studencheskoj molodezhi v global'nom obshchestve (na materiale Yaponii i Rossii) [Psychological time of personality and life values of student youth in global society (based on material from Japan and Russia)]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical Review], 2020, no. 4 (32), pp. 180-186. (in Russian)

Il'inyh S.A., Melnikova A.S. Socialnoj optimizm i social'naya aktivnost' molodezhi: tochki peresecheniya [Social optimism and social activity of young people: points of intersection]. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 2021, no. 12, pp. 40-45. (in Russian)

Kanavina S.S. Issledovanie vremennoj perspektivy' sovremennoj molodezhi [Modern Youth Time Perspective Study]. *Psixologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in Economics and Management], 2017, no. 2, pp. 74-81. (in Russian)

Kravtsova Y.V., Dubovitskaya T.D., Abdullin A.G. Psixologicheskoe vremya i samoe'ffektivnost' lichnosti [Psychological time and self-efficacy of the individual]. *Psixologiya. Psixofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2020, no. 13(3), pp. 17-23. (in Russian)

Kryukova T.L., Zamyshlyayeva M.S. Adaptaciya metodiki izmereniya dispozicionnogo optimizma / pessimizma [Adaptation of the method for measuring dispositional optimism/pessimism]. *Psixologicheskoe issledovanie: teoriya, metodologiya, praktika: materialy'ly' II Sibirskogo psixologicheskogo foruma (Tomsk, 30 noyabrya – 1 dekabrya 2007 goda)* [Psychological research: theory, methodology, practice: materials of the II Siberian Psychological Forum (Tomsk, November 30 – December 1, 2007)]. Tomsk, TGU Publ., 2007, pp. 548-552. (in Russian)

Kurdenko A.N., Koshenova M.I. Vremennaya "Kartina mira" studentov, sklonny'x k akademicheskoy prokrastinacii [A Temporary "Picture of the World" by Students Prone to Academic Procrastination]. *Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri* [Bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia], 2019, no. 3, pp. 86-98. (in Russian)

Mihal'skij A.V. *Psixologiya vremeni (xronopsixologiya)* [Psychology of Time (Chronopsychology)]. Moscow, MPGU Publ., 2016, 72 p. (in Russian)

Nesterova S.B. Teoreticheskie podxody' k ponyatiyu "psixologicheskoe vremya" [Theoretical approaches to the concept of "psychological time"]. *PE'M: Psixologiya. E'dukologiya. Medicina* [PEM: Psychology. Educology. Medicine], 2019, no. 1, pp. 159-169. (in Russian)

Nestik T.A. Gruppovoe otnoshenie k vremeni kak socialno-psixologicheskij fenomen [Group view to time as a socio-psychological phenomenon]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psixologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2015, no. 14, pp. 10-30. (in Russian)

Ostapenko A.A. Xronotop kak perekrestok proshlogo i budushhego, nastoyashhego i... "ponaroshechnogo" [Chronotope as a crossroads of past and future, present and... "just"]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2010, vol. 6, no.1, pp. 2-6. (in Russian)

Posokhova S.T. Optimizm: psixologicheskoe sodержanie i lichnostny'j smy'sl [Optimism. Psychological content of optimism and its meaning for personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology], 2009, no. 1, pp. 5-16. (in Russian)

Rozenova M.I. *Prakticheskaya psixologiya vremeni: monografiya* [Practical psychology of time: monograph]. Moscow, IPK MGUP Publ., 2004, 86 p. (in Russian)

Syrcova A., Mitina O.V., Bojd D., Davydova I.S., Zimbardo F.D., Nepryaho T.L., Nikitina E.A., Semenova N.S., F'yolen N., YAsnaya V.A. Fenomen vremennoj perspektivy` v razny`x kul'turax (po materialam issledovanij s pomoshh'yu metodiki ZTPI) [Time-perspective phenomenon across cultures (from ZTPI studies)]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2007, vol. 3, no. 4, pp. 19-31. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030403>. (in Russian)

Sy`chyov O. A. *Psixologiya optimizma: uchebno-metodicheskoe posobie k speczkursu* [Psychology of optimism: a teaching and methodological manual for a special course]. Biysk, BPGU im. V.M. Shukshina Publ., 2008, 69 p. (in Russian)

Caricenceva O.P., Lipskaya T.A. Strukturno-soderzhatel'ny'e osobennosti otnosheniya ko vremeni studentov s razny'm urovnem optimizma [Structural and meaningful features of the relationship to the time of students with different levels of optimism]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical Review], 2019, vol. 6, no. 28, pp. 191-200. (in Russian)

Cheremiskina I.I. Optimizm i aktivnost' kak resursy` normalizacii psixicheskogo sostoyaniya u molodyx lyudej v period pandemii i samoizolyacii [Optimism and activity as resources for normalizing mental health in young people during a pandemic and self-isolation period]. *Territoriya novyx vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e'konomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 2021, no. 3, pp. 97-206. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/197-206>. (in Russian)

Сведения об авторе

Цариценцева Оксана Петровна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра возрастной и педагогической
психологии

Оренбургский государственный
педагогический университет

Россия, 460014, Оренбург, ул. Советская, 19

e-mail: oks-ternovskay@yandex.ru

Information about the author

Tsaritsentseva Oksana Petrovna

Candidate of Sciences (Psychology),

Associate Professor, Department

of Age and Pedagogical Psychology

Orenburg State Pedagogical University

19, Sovetskaya st., Orenburg, 460014,

Russian Federation

e-mail: oks-ternovskay@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 19.09.2022; принята к публикации 22.09.2022
The article was submitted July, 26, 2022; approved after reviewing September, 19, 2022; accepted for publication September, 22, 2022